Тени над ратушей удлинились, когда Реш Ганиматало закончила подсчет товаров, которыми предстояло торговать, и налогов, которые она ожидала от них. Казар пережил муки взросления, но теперь все шло на лад под ее просвещенным правлением. Реш была прекрасным администратором из длинного рода советников и государственных служащих. Даже на пустынных просторах за Лесами Щита Смерти ее навыки имели значение. Влияние и деньги были ее оружием.

Что-то щелкнуло перед ней.

Реш подняла голову, чтобы встретиться взглядом с большими каштановыми глазами городского мага. Эта женщина была опозорена, но все же от нее была польза. Ее характер затворницы означал, что она держалась подальше от политики и не вмешивалась в дела города, что вполне устраивало Реш.

Вот только это было не совсем верно.

Маг, которую знала Реш, была сломленным существом с подавленным видом и горькой улыбкой. Эта была другой. Реш заметила напряженность в позе женщины, от которой у нее по спине пробежали мурашки. Волосы у нее на затылке встали дыбом, когда в игру вступили отточенные инстинкты.

– Как ты сюда попала? – спросила она. И это было ошибкой.

Женщина не торопилась с ответом. Ее волнистые черные волосы были зачесаны наверх, а уродливый шрам тлел в свете заходящего солнца.

– Я установила защитные и предупреждающие конструкции в этом крыле. На самом деле, я поддерживаю и восстанавливаю все заклинания, защищающие этот город.

Реш могла читать между строк.

– Это из-за ведьмы? Ты знаешь, что мы находимся на деликатном перекрестке в будущем города. Я не могу допустить, чтобы дикие практикующие распространяли хаос там, где…

– Ш-ш-ш-ш, – ответила Варска, легонько приложив палец к губам.

Реш хотела отругать женщину за то, что она принижает ее, и поняла, что не может. Ее горло вибрировало, а рот складывал слова, но мир игнорировал ее. Конец ее фразы замер в тишине.

– В мире политики власть имеет значение только тогда, когда ее захватывают и используют. Я позволила тебе свободно править городом, потому что, в конце концов, это забытая богами дыра, где я проведу остаток своей жизни в изгнании. Мне было бы все равно, если бы ты расчистила новый участок леса для каких-нибудь грязнолицых мужланов, чтобы выращивать клубни. Я с радостью позволю тебе пересчитать все бобы и спроектировать все свинарники. Однако есть одна вещь, которая все еще вызывает некоторое волнение у маленькой бедной меня: высшие искусства.

Реш знала, что может встать и уйти, но она заметила что-то во взгляде женщины, сидящей напротив нее, что-то, чего она никогда раньше не замечала. Жизнь.

– Итак, Реш, дорогая, я пришла сюда, чтобы сказать тебе, что ведьма моя. Ты умный лидер. Она не стоит той цены, которую я бы назначила, если бы ты вмешалась.

Что-то приподнялось, и Реш обнаружила, что снова может говорить.

– Ты неразумно провоцируешь меня, Варска. Будут последствия.

– Может быть, и так, и тогда мы могли бы сыграть в интересную игру в единоборство. Ты знаешь, почему я здесь, в изгнании?

Реш промолчала. Были разговоры. Большинство отчетов были стерты. Варска происходила из влиятельной семьи.

– Я здесь, потому что никогда не проигрывала в единоборствах, – объяснила женщина, и в значении этого предложения было что-то ужасное.

– Я нашла интересную вещь впервые за три года, и ты дашь мне ее, иначе.

Реш знала, когда она может выиграть, а также когда это будет стоить слишком дорого.

– Пока она не нарушает правила, у меня нет причин преследовать ее, – заявила она, чтобы сохранить лицо.

– Это все, о чем я прошу. До свидания, Реш.

Варска встала, и что-то ослабило хватку на лодыжке Реш. Кровь отхлынула от лица мэра, уносимая бешено колотящимся сердцем.

Маг была готова применить против нее наступательную магию, что было тяжким преступлением. Реш ничего не почувствовала. Да и она ничего бы не смогла сделать. Мэр не знала никого, кто мог бы остановить Варску.

Не имело значения, что она была опозоренным заклинателем в одном незначительном преступлении от лезвия топора, когда никто в Казаре даже не пытался ее судить.

К тому времени, как Реш взяла себя в руки, Варска уже исчезла.

В следующий момент тишины солнце опустилось за горизонт.

В течение следующих трех дней Вив разрабатывала распорядок дня. Это был второй раз, когда это произошло с тех пор, как она прибыла на Ниил, однако, вопреки Форт-Стоуна, это не было отстойным. Утро проходило за изучением энорианского с Фарреном в темпе, с которым могли сравниться только гении земли. Благодаря "эрудиции" и ее высокой проницательности, она смогла усвоить невероятное количество информации за очень короткое время, особенно потому, что у нее была база староимперского. Это была фэнтези чушь, но это была фэнтези чушь в ее пользу, и это было своего рода круто.

Это было во второй половине дня, когда все пошло на лад. Поскольку природа Сольфиса была частично раскрыта, Вив без колебаний брала его с собой на свои визиты. Варска была более чем любезна и помогла Вив с ее практикой, зайдя так далеко, что предоставила Сольфису некоторые инструменты, которых ему не хватало. Например, нейтрализующий круг и заряженный предмет использовались для того, чтобы Вив могла с большой легкостью развивать свое восприятие маны. Предмет представлял собой небольшой левитирующий шар, единственной целью которого было испускать ману. Варска также загрузила его различными оттенками, чтобы Вив могла лучше различить разницу.

Даже если Вив чувствовала, что у нее возникли некоторые трудности, игровой характер тренировок Сольфиса смягчил удар и сделал все интересным. Было прекрасно иногда чувствовать себя глупо, если результатом был хороший прогресс в ее навыках. Ее результаты говорили сами за себя.

Поглощение маны: Ученик 4

Восприятие маны: Ученик 6

Вив знала, что успехи будут замедляться по мере ее продвижения, она наслаждалась чувством достижения, пока оно длилось.

Вдобавок к этим упражнениям Варска научила ее новым рунам. Сначала она рисовала их в воздухе, используя свою собственную ману, коричневую и землистую с зелеными оттенками. Затем она объясняет ее значение и попросит Вив разобраться в ней. Сольфис предложил этот метод, и он чрезвычайно помог. Вклад Варски позволил ей визуализировать и понять руну со скоростью, которую она не считала возможной, а затем она несколько раз колдовала ее, чтобы закрепить знание в своем сознании. Она сделала это последним, так как это усилие обычно приводило ее в изнеможение. Вот так она добавляет в свой тайный словарь такие слова, как "толстый", "вперед" или "поворот". Варска пообещала потом научить ее более абстрактным терминам. Вив не торопилась. Каждый сеанс оставлял у нее ощущение, что ее голова вот-вот взорвется.

– Я не думаю, что ее послали сюда случайно, – сказала Варска после того, как Вив ушла, чтобы удовлетворить естественную потребность. Они продолжали пить чай во время работы.

//Вы имеете в виду ее талант?

– Да. Я никогда не видела ничего подобного. Я думала, что биографии архимагов преувеличивают рассказы об их скорости, чтобы прославить их. Теперь я уже не так уверена.

//Я собрал статистику нескольких поколений талантливых магов.

//Она не вписывается в эти статистические данные.

//Я попрошу вас не говорить ей об этом.

– Я разделяю ваше мнение. Это было бы вредно для ее прогресса.

//Точно, маг Варска.

//Она все еще ниже среднего уровня для человека ее возраста.

//Мы не должны прекращать наши усилия.

– Мы не прекратим.

Вечером Вив играла с Артур и помогала драконлингу летать и охотиться на опушке леса. Артура стала лучше летать. Она также становилась лучше в общении, указывая своей милой маленькой мордочкой или когтями на то, что ей хотелось. Лучше всего было, когда она брала бестиарий и приносила его Вив каждый вечер, стоя на задних лапах и ходя прямо, как гусь. Вив пожалела, что у нее нет телефона и интернета, потому что Артура мгновенно стала бы знаменитостью.

За ужином к ним также присоединялся Ирао, которому всегда удавалось что-нибудь принести. В первый раз это было странное, жирное животное, которое он уже сервировал, оставив Вив только жирную тушу, которую можно было разрезать и насадить на шампуры. Жареное мясо было вкусным, но в нем также был безошибочный привкус силы, которую магия принесла какому-то существу. Питательная, сочная плоть давала Вив чувство насыщения, с которым не мог сравниться ни один банкет на земле. Любопытно, что Маррук каждый раз съедала только немного мяса. Напротив, любые корнеплоды и овощи, которые Ирао приносил с собой, были искусно приготовлены, а затем быстро съедены.

Ирао не подавал никаких признаков того, что готов говорить, стоял молча и отвечал односложно, когда Вив задавала вопросы. Он приветствовал их странным “Приветствуюс!", а затем садился, чтобы помочь. Вот и все. Маррук была более восприимчива к усилиям Вив. Она отвечала на вопросы заклинателя о культуре Карк с настороженным видом человека, ожидающего критики. Даже после нескольких ночей ее настороженность не ослабевала полностью.

Оказалось, что Карк были древней расой, населявшей северные степи Парама, самого большого участка суши на континенте. Степи были менее плодородными, чем остальные, и племена Карк часто передвигались с помощью своих крупных вьючных животных, с которыми у них были симбиотические отношения. Они в изобилии ели дикие злаки, коренья, клубни и мелкую дичь, поэтому у Маррук был ограниченный аппетит к мясу. Она не могла переварить слишком большое его количество за раз.

Однако в последнее время Чистая Лига перешла к племенам, которые были ослаблены годами междоусобиц после особенно катастрофической гражданской войны. Племена были оттеснены на запад, к высоким вершинам, отделяющим степи от мертвых земель. Чистая Лига в полной мере использовала свои профессиональные армии и наемных убийц, в то время как отсутствие единства и истощение Карк ставили их в невыгодное положение. Маррук также упомянула, что в степях не было крупных источников железа, поэтому им приходилось большей частью поекупать его по высоким ценам у контрабандистов и бандитов. Племя Маррук больше всего пострадало от недавних неприятностей. Они были всего лишь тенями самих себя, и Маррук выбрал путь изгнания по причинам, которые она не разделяла. Она едва не упомянула, что ее отец все еще жив и что она может однажды вернуться, когда узнает достаточно. Вив не

спрашивала, что Маррук хотела узнать, потому что подозревала, что это как-то связано с эффективным убийством людей. Вот что сделала бы Вив.

На рассвете четвертого дня в городе наконец что-то произошло. Вив услышала шум, когда они с Маррук направлялись к храму. Жители деревни носились взад и вперед по улице с беспокойством, ясно видимым на их лицах. Когда пара добралась до статуи Нериада, их встретил отряд храмовой стражи в полном боевом облачении, стоявший в два ряда и изо всех сил делавший вид, что они глухие.

– Ты не можешь уйти, Голос. Твое место здесь! Со своей паствой!

– Я-голос Нериада, Дьякон. Не Маранор. Я буду помогать, насколько смогу, и не останусь на своем троне, пока другие рискуют своей жизнью. Я оставлю борьбу храмовой страже.

Раздражающий придурок, который приветствовал Вив в первый день, спорил с Фарреном, который закончил застегивать свои доспехи как раз в тот момент, когда они прибыли. Его разгневанный спутник повернулся и сразу же нашел новую цель для своего найма.

– Это та ведьма, которая искажает твой разум!

В голове Вив зазвенела тревога об опасности. Если бы был один способ ухудшить ее положение, это было бы для Фаррена потерять расположение церкви.

– Оооо, ты слышишь это Фаррен? Мои ужасные акты убийства нежити и некромантов развращают твой разум. И моя великая красота, я полагаю.

Вив знала, что она может быть приятной на вид, даже несмотря на местную нехватку косметики. Она надеялась, что упоминание об этом само по себе упростит дело.

– О да, и давайте не будем забывать о твоем такте и вежливых манерах, – добавил Фаррен дразнящим голосом.

Большинство сотрудников храма слышали, как она громко жаловалась на склонения, которые были важной чертой как энорианского, так и староимперского. Ей вспомнилась латынь. Или, что еще хуже, немецкий.

– Кстати говоря, нам бы не помешала твоя помощь, – продолжил Фаррен, игнорируя Дьякона. Мужчина в гневе повернулся и важно зашагал прочь, к всеобщему безразличию. Настроение среди храмовых стражников улучшилось.

Она вообразила, что такой строгий человек, как дьякон, будет менее популярен, чем Голос, который был на передовой.

– Ты знаешь, что должна была прибыть экспедиция через леса Щита Смерти?

– Да.

– Ну, некоторые из ранних элементов покинули лес на рассвете после того, как бежали всю ночь. Отчеты сбивают с толку, как это обычно бывает после разгрома. Похоже, что экспедиция отправилась с меньшим количеством солдат, чем было разумно, и они заплатили за это цену недалеко от места назначения. Основная часть, возможно, была захвачена приливом бистлингов, или они все еще держатся. Мы отправляемся, чтобы немедленно оказать помощь, и я был бы признателен тебе за помощь. Тебе будет предложена стандартная ставка для колдунов.

– Поисково-спасательная операция? Рассчитывай на меня. Мне просто нужно захватить свои вещи.

– Хорошо. Встретимся на дороге, на опушке леса. Леди Варска и капитан Корел тоже будут там.

Эти двое побежали обратно, и по дороге их остановили женщины, которые передали им корзины с едой. Они отказались от оплаты и указали на дерево, чтобы напомнить им о срочности ситуации. Им потребовалось всего несколько минут, чтобы подготовиться, так как им не нужно было беспокоиться о еде. Вив решила, что они оставят сани здесь. Она несла большую часть их еды, пока Маррук забирала Сольфиса и остальных. Они побежали трусцой к месту назначения.

Не было никакой возможности оставить Артур позади. Маленький дракон почувствовала напряжение в воздухе, и она взлетела, как только открылась дверь. Вив могла поднять глаза и увидеть силуэт драконлинга на голубом фоне неба Ниила, наблюдающего за происходящим.

Они не могли бы пропустить сбор, даже если бы попытались. Корел ехал во главе на боевом коне с небольшим конным отрядом хорошо вооруженных стражников в чешуйчатых доспехах. Они двигались во главе колонны, состоящей из нескольких повозок, в основном пустых, и одной тарой, похожей на бочку, в которой, должно быть, была вода. Храмовая стража заняла центр строя, а Фаррен и Варска сидели в укрепленной повозке, нагруженной лучниками. Еще больше стражей компактными колоннами образовали заднюю часть. Те носили кожаные доспехи и держали в руках щиты с различным оружием. Вив подбежала к Фаррену и забралась рядом с ним. Артура приземлилась мгновением позже. Несколько человек посмотрели в ее сторону без тревоги, история о дуэте ведьмы и дрейка к настоящему времени стала старой новостью. Через несколько минут последние отставшие присоединились к колонне, и вооруженный отряд двинулся вперед в хорошем темпе.

Светлые леса, в которых тренировалась Вив и в которых Артура стала проклятием местной беличьей популяции, становились все гуще и гуще по мере того, как они проникали все глубже в леса Щита Смерти. Местная мана приняла вкус, который Вив распознала как "коричневую" ману. Коричневая мана была не просто коричневой, она имела зеленый аспект и была уникальна в этом отношении. Это также была специальность Варски.

Изменение вкуса мира также изменило количество черной маны, увеличив ее. Вив поняла, что Казар был особенно беден черной маной, отчасти из-за камней защиты, блокирующих ее. Леса также были полны жизни и смерти, и многие из более высоких лиственных деревьев все еще были лишены листьев. Многочисленные вечнозеленые растения все еще давали достаточно света, чтобы блокировать их взгляды.

Десять минут их молчаливой поездки, и Вив охватило глубокое чувство беспокойства, не совсем угнетения, но скорее ощущение безмерности. Леса Щита Смерти остановили насыщение черной маной по простой причине. Оно было живым. Он был древним, и это было, более чем что-либо, невероятно огромным. Вив подумала, что древние германские племена, должно быть, чувствовали то же самое, когда впервые углубились в необузданные глубины Шварцвальда, задолго до того, как он был усеян поселениями.

Мало кто говорил. Какие бы приказы ни сливались время от времени, их заглушали плотные слои суглинка и бесконечные ряды корявых стволов. Животные делали свое дело, прячась на расстоянии. Иногда они могли слышать крики, рев и жалобные крики существ, умирающих, чтобы накормить кого-то большего.

Вив повернулась, чтобы посмотреть, как Варска заканчивает подготовку придворного мага. Рядом с ней лежал короткий посох длиной с дубинку. Это была тонкая работа, и, как и она, он был изуродован. Часть украшений была сожжена и искорежена, оставив остальное функциональным, но уже не целым. Она также носила облегающие доспехи из очень легкой кольчуги под зеленым и коричневым плащом. Вив всегда находила женские доспехи в большинстве фэнтезийных армий отсталыми, из-за открытого декольте, как будто у сисек были свои собственные отталкивающие силовые поля. Она была рада видеть, что доспехи Варски были достаточно прочными, чтобы доходить ей до воротника. У нее даже была кольчужный капюшон и симпатичная маленькая шляпка из кожи и стали. По сравнению с этим Вив была ужасно плохо одета.

Варска проверила все аспекты своей брони, затем зажгла каждый символ на своем посохе один за другим. Закончив, она осмотрела крошечные флакончики, которые были у нее в мешочках, и другие инструменты, которые Вив не смогла идентифицировать. Только закончив, она повернулась к Вив и тихо обратилась к ней.

– Это твои доспехи? Мы обязательно должны купить тебе новые.

– Хотя это не моя главная защита.

– Что же тогда?

Вив указала на женщину-Карк, сидевшую рядом с ней. Маррук нанесла на лицо странную пасту, которая добавляла черные завитки к ее красной коже. У нее были зелья здоровья, которые они оставили на патронташе вокруг ее кожаных доспехов, кроме одного, которое Вив сохранила для себя. Пока они смотрели, Маррук переместила свой "щит", который издал громкий лязг, когда она опустила его на деревянные доски, окружающие их.

– Справедливо, – признала Васка, – теперь я права, предполагая, что у тебя мало опыта боевых действий в армии?

– Не в той, где используют магию.

– Ах да, ты была солдатом. Держись меня, и я буду направлять твои усилия, если ты позволишь мне. Наши первые приоритеты - это крупные монстры и заклинатели, в таком порядке. Если им будет позволено нарушить наш строй, бистлинги могут захватить нас. Оставь шелуху солдатам. Они знают, что делать.

– Чего я могу ожидать с точки зрения больших монстров и возможностей вражеских заклинателей? В бестиарии сказано, что бистлинги сражаются волнами.

– Правильно, – сказала Варска с намеком на одобрение, – они будут запускать волну за волной и извлекать выгоду из любой обнаруженной бреши. Помни, бистлингов всегда больше, чем нас. Всегда.

– Ты, кажется, уверена, что они все еще будут здесь.

Глаза Варски расфокусировались.

– Я помню, как сражалась с ними раньше во время кампании по зачистке. Если бистлингов достаточно много, чтобы напасть на караван, они не остановятся, пока все люди в нем не будут мертвы и съедены, или пока их не убьют. Мы встретимся с ними и будем сражаться с ними. Мы должны.

– Ладно.

– На этот раз за операцию отвечает Корел, а Лорн-второй по старшинству.

– Это глава храмовой стражи?

– Да. Я так понимаю, вы двое никогда не встречались. Храмовые стражи-ветераны-бойцы, и все они следуют путями воинов. Если будет похоже, что мы можем проиграть, перегруппируйся вокруг них. Я полагаю, у тебя не было времени перезарядить свой камень?

– Нет, у меня не было такой возможности.

– Очень жаль. Неважно. Помоги мне, и мы вдвоем сможем устранить самые страшные угрозы, прежде чем они станут угрожать нашим линиям. Я надеюсь, что ты готова.

– Не волнуйся, мне не в первой, – заверила Вив мага, – я выдержу…

Был небольшой неловкий момент, когда Вив поняла, что это определенно был намек. К счастью, язык здесь, вероятно, функционировал по-другому, так что Варска, скорее всего, не заметила бы.

Вив посмотрела на мага.

Она заметила. Одна из ее бровей была поднята в удивленном испуге.

– Эээ, я имею в виду. Я уже делала это раньше. Часть действий.

Вторая бровь присоединилась к первой.

Она просто делала все еще хуже, не так ли?

– Маги тоже склонны шутить о сексе перед битвой?

– Конечно, грязные шутки могут быть просто… стандартной подготовкой.

Стон.

Подождите. Вив была современной женщиной, результатом столетий просвещения и социального прогресса. Она не собиралась уступать женщине в чертовом плаще.

– Я наконец-то поняла, почему ты взяла с собой эту палку.

– Я могла бы устроить тебе подробную демонстрацию.

Э…ЭЭ!

– Я думаю, что у меня все под контролем.

– Но я знаю, как попасть в точку.

Как она могла быть такой вульгарной со своим прямым лицом, отчужденным благородным взглядом и таким небрежным голосом?

– Еще раз, как называется эта штука? У меня это вертится на кончике языка.

– Волшебная палочка. И я всегда рада помочь тебе исследовать… новые места.

– Дамы, не могли бы вы? – Фаррен прервал их.

Вив остановилась и поняла, что каждый лучник смотрит сюда вместо того, чтобы быть на страже. Некоторые выглядели крайне неуютно. У одного из них текли слюни. Маррук закрыла лицо обеими руками, и оно приобрело красивый бордовый оттенок.

– Возможно… мы могли бы продолжить наше соревнование позже, – закончила Вив, не желая признавать поражение.

Варска серьезно кивнула, затем наклонилась в сторону и прошептала Вив на ухо. Теплое дыхание мага щекотало ее. От нее все еще слабо пахло цветами.

– Было бы трагично оставить друг друга незаконченными.

Хорошо, так что, возможно, было высокомерно и культурно бесчувственно предполагать, что в Нииле не будет своих собственных язвительных извращенцев. Грязный ум Варски, безусловно, удивил ее. Когда они разошлись, Вив наблюдала, как на лице мага расцветает искренняя улыбка, первая, которая не показывает хрупкости.

Она пришла и ушла, как затмение.

– Ладно. Ты победила, – призналась Вив, закатив глаза. Улыбка вернулась.

– Я понятия не имею, о чем ты говоришь.

– Сквии?

Вив подумала, что Варске должно быть стыдно делать сексуальные попытки в присутствии ребенка. Ну что ж.

Она обнаружила, что ее настроение улучшилось, что оказалось полезным в последующие часы, когда они начали находить первые тела.

http://tl.rulate.ru/book/58226/1509759